

В тот самый миг, когда зазвучала песенка Куклы, Цзин Бай, долго хранивший молчание, произнёс:

— Сломалось.

Юй Юэ:

— ?

Он сейчас был подобен пташке, напуганной звоном тетивы. Озираясь по сторонам, он видел лишь крошечную тьму, в которой ничего нельзя было разобрать. Юй Юэ пришлось понизить голос:

— Что сломалось?

Цзин Бай не ответил, но, судя по тому, как сильно похолодело у Юй Юэ в затылке, тот догадался, что на него наверняка снова бросили косой взгляд.

Впрочем, в такой жуткой обстановке ему было совершенно не до гордости, и он, набравшись наглости, принялся ждать ответа.

И действительно, помолчав немного, Цзин Бай сказал:

— Тот барьер, через который нельзя было переступить, сломался.

На сердце у Юй Юэ отлегло, и он тут же спросил:

— Значит, мы теперь можем уйти?

Цзин Бай окончательно замолчал, и песенка Куклы тоже оборвалась.

Стоило Юй Юэ произнести слово уйти, как он почувствовал на себе чей-то крайне тяжёлый, злобный взгляд.

Он словно пронзил его иголкой. Юй Юэ невольно проследил за направлением взгляда и внезапно встретился глазами с Куклой. Её большие чёрные глаза, нарисованная на лице улыбка с идеально выведенными уголками — она смотрела прямо на него и словно насмехалась.

У Юй Юэ вмиг подкосились ноги.

Он сжал зубы, затаил дыхание, боясь пошевелить даже глазными яблоками. В мертвой тишине он слышал, как бешено колотится его собственное сердце!

Лишь когда он был на грани того, чтобы задохнуться, а перед глазами всё поплыло и зазвенело от шума в ушах, леденящий взгляд наконец переместился.

Кукла снова захихикала.

Испуг Юй Юэ, по-видимому, пришёлся ей по душе: её смех стал ещё звонче, она даже приподняла подол платья и грациозно поклонилась, как настоящая леди.

— Я Алиса, ведущая и певица этого бала. До начала торжества у вас осталось ещё немного времени, чтобы выбрать себе партнёра. Пожалуйста, танцуйте в своё удовольствие под мою песню!

Как только Кукла закончила говорить, в зале снова зажёгся свет. Вместе с возвращением освещения пугающая живость Куклы словно испарилась — она замерла на месте, как обычная игрушка.

Цзин Бай, дослушав речь Куклы до конца, развернулся и зашагал прочь. Юй Юэ, будучи выпускником с острым умом, мгновенно среагировал и, захныкав, припустил за ним:

— Старший! Спаси меня! Старший, старший, ты куда? Возьми меня в партнёры! Если тебя не смущает, что я парень, я обещаю во всём слушаться и не буду обузой...

Цзин Бай остановился. Решив, что раз Юй Юэ только что подсказал ему название детской песенки, он даст ему ещё один шанс.

— Ты сказал, как называется эта песня?

Юй Юэ глупо пролепетал:

— А? Ну, Кукла и медвежонок танцуют... а!

Цзин Бай бросил на Юй Юэ взгляд и кивнул подбородком на огромную голову куклы, нарисованную на полу.

Юй Юэ вспомнил изображение медвежьей головы, которое видел на полу со своей стороны, и его осенило:

— Значит, мы — медвежата, а они — куклы? Мы должны танцевать с теми, кто на той стороне?

Цзин Бай не ответил и направился напрямиком на противоположную сторону.

Юй Юэ следовал за ним, внимательно наблюдая. Цзин Бай первым вышел за пределы барьера.

Вслед за ним и остальные начали осторожно покидать свои места, пытаясь добраться до противоположной стороны, но некоторые выбрали весьма странный путь...

— Что за бред? Я клянусь, что разорву тебя на части, ты, уродливая кукла, строящая из себя божество!

Юй Юэ в ужасе посмотрел в ту сторону. Двое мужчин, высокий и низкий, направлялись к неподвижной Кукле.

Шедший впереди крепкий мужчина, пылая гневом, заорал на сцену:

— Где камеры? Вылезайте, те, кто там прячется! Хватит пугать меня дешевыми трюками из ужастиков! Где спрятана съемочная группа? Отвечайте!

Юй Юэ замер в изумлении. Остальные люди, не сговариваясь, собрались вместе и, затаив дыхание, наблюдали за происходящим.

Им тоже хотелось знать, является ли этот так называемый бал просто раздутым розыгрышем.

Ради рейтингов современные реалити-шоу готовы на всё, кто знает, не хитроумная ли это игра?

Двое мужчин обыскали сцену, но не нашли никаких камер. Юй Юэ увидел, как низкорослый что-то сказал высокому, тот презрительно фыркнул и уверенно подошел к кукле.

Цзин Бай видел, как тот небрежно поднял Куклу и принялся её вертеть, разглядывая со всех сторон.

Толпа заметно выдохнула, некоторые даже сделали несколько шагов вперёд, желая разглядеть, в чём подвох.

Однако здоровяк, державший Куклу, внезапно обернулся и сказал что-то своему спутнику. Выражение его лица было озадаченным, с примесью едва уловимого испуга — он словно столкнулся с чем-то, что не укладывалось в его сознании.

Лицо низкорослого застыло, словно его густо намазали клеем. Он открыл рот, но не смог вымолвить ни слова, лишь попятился.

Здоровяк застыл. Вскоре раздался страшный крик, его голова, словно схваченная невидимой рукой, резко дернулась вниз, и все услышали отчетливый хруст костей.

Шея мужчины неестественно вытянулась, лицо оказалось прижато к полу. С того места, где стояли остальные, не было видно его выражения, зато было видно, как тёмно-красная жидкость капает на пол, и слышно бульканье, доносившееся словно из самой глотки.

Его последним движением была попытка поднять руку — казалось, он хотел отбросить Куклу, но было уже поздно.

Раздался глухой стук, и голова, отделившись от шеи, покатила по полу. Широко открытые глаза, всё ещё полные недоумения, уставились в потолок зала.

Тело же отреагировало с задержкой в несколько секунд: лишь когда голова остановилась, из шеи ударил фонтан крови, и туловище рухнуло на пол.

Низкорослый стоял совсем рядом, и тёплая кровь залила его с ног до головы. Он застыл на месте, словно каменное изваяние.

В тот же миг, как здоровяк упал, Кукла плавно опустилась на пол, и даже подол её платья не помялся.

Она поднялась, как ни в чём не бывало. На её невинном личике, теперь испачканном кровью, по-прежнему сияла стандартная улыбка:

— Хи-хи-хи, подол благородной леди нельзя трогать без разрешения!

— Незначительный инцидент не помешает ходу бала!

— До начала осталось три минуты двадцать секунд. Гости, всё ещё колеблющиеся, пожалуйста, выбирайте своих партнёров!

Кукла вприпрыжку вернулась на сцену, обхватила микрофон обеими руками и, закрыв глаза, снова стала обычной неподвижной игрушкой.

Теперь никто не осмеливался бросить ей вызов. После короткого молчания зал взорвался криками — казалось, шум плача и споров придавал людям хоть немного мужества.

Цзин Бай не стал искать союзников, он лишь холодно наблюдал за лицами окружающих.

Он чувствовал лишь раздражение и усталость. Всё происходящее не вызывало у него ни малейшего интереса.

Только...

Он коснулся Белого нефрита у себя на груди.

Покрытый трещинами Белый нефрит больше не излучал той прохлады, что была в начале. Напротив, под одеждой он стал горячим и пульсировал, словно к чему-то подгоняя.

Получив такой толчок, Цзин Бай, вопреки ожиданиям, не разозлился. Он молча прижал ладонь к камню:

— Ладно, ладно, хватит меня жечь. Найду я тебе пару, доволен?

Он обвел взглядом толпу, но никто не казался ему подходящим. Белый нефрит становился всё горячее, явно нервничая. Цзин Бай, махнув рукой, закрыл глаза, досчитал до трёх и ткнул пальцем в случайном направлении.

— ...Черт, почему именно он?

Как только здоровяк погиб и первая волна ужаса схлынула, Юй Юэ сразу понял: в лагере Кукол стало на одного человека меньше!

Кто-то обязательно останется без пары! Не раздумывая, Юй Юэ решил поскорее найти себе партнёра. Он уже хотел было присоединиться к толпе, как вдруг его кто-то схватил.

Позади стоял тот самый бородатый мужчина, который назвал его сопляком. Он крепко держал Юй Юэ за руку, брезгливо оглядел его с ног до головы и буркнул:

— Будешь ты, сопляк. Ты мой партнёр.

Юй Юэ побледнел от страха. Он отчаянно замахал руками, пытаясь выразить протест:

— Брат, брат! Мы же из одного лагеря! Мы оба медвежата, мы не можем быть в паре!

Их возня привлекла внимание, и все начали оглядываться.

Мужчина нахмурился, схватил Юй Юэ за шиворот, а другой рукой, размером с кувалду, погрозил перед его лицом:

— Говори по-человечески.

Юй Юэ был на грани слёз:

— Брат, время поджигает! Ты что, не слышал песню, которую пела та... та Кукла? Медвежата должны танцевать с куклами!

Он с трудом указал на рисунки на полу:

— Здесь медвежата, там — куклы. А мы оба из лагеря медвежат...

Здоровяк, полуверуя-полусомневаясь, бросил на него взгляд, отпустил шиворот и, цыкнув, отошёл.

Времени почти не оставалось, и Юй Юэ, забыв об обиде, заметался по залу в поисках партнёра из лагеря Кукол.

Хуже всего было то, что за те пару минут, пока он препирался со здоровяком, все вокруг уже разбились по парам. Даже тот мужчина, что отошел, теперь стоял рядом с каким-то парнем в костюме из лагеря Кукол!

Юй Юэ:

— ...

Неужели он остался единственным без пары? Неужели он умрёт, так и не начав танцевать?

Юй Юэ обвел зал взглядом и в конце концов посмотрел на своего кумира — Цзин Бая.

Тот, кто стоял рядом с Цзин Баем, был для него полной неожиданностью.

Он выбрал того самого низкорослого мужчину, с ног до головы покрытого кровью!

Низкорослый пытался заговорить с Цзин Баем, но тот хранил полное молчание с ледяным выражением лица, так что парню пришлось умолкнуть.

Юй Юэ поначалу хотел было усмехнуться, но, вспомнив своё положение, тут же приуныл. Видя, что время на исходе, он встал по стойке смирно, глядя прямо перед собой, и приготовился достойно встретить конец.

Вскоре сладкий голос Куклы, подобно кошмару, раздался вновь:

— До начала бала осталась последняя минута. Пожалуйста, поторопитесь с выбором, иначе вы потеряете право на участие!

Её чёрные глазки уставились на Юй Юэ, словно она намекала именно на него.

Юй Юэ был готов к смерти, но под этим злобным взглядом его пробрала дрожь.

В зале воцарилась гробовая тишина. Все замерли в ожидании начала.

Юй Юэ закрыл глаза.

И в этот момент рядом с ним послышались шаги!

Юй Юэ вздрогнул от ужаса, решив, что это Кукла пришла по его душу. С мыслью, что даже умирая, он должен знать, кто его убивает, он открыл глаза и увидел того, кого меньше всего ожидал.

Весь в крови, низкорослый мужчина стоял перед ним, дрожа от страха, и тихо прошептал:

— П-привет. Можно... можно мне встать в пару с тобой?

Юй Юэ вытаращил глаза. Он посмотрел на Цзин Бая, который стоял поодаль с невозмутимым видом, затем на этого напуганного до смерти человека. В его душе всё перемешалось, и он смог выдавить лишь:

— Почему?

Лицо низкорослого было белым как мел, на лбу выступили крупные капли пота, а тело била дрожь.

Юй Юэ показалось, что тот вот-вот упадет, но он устоял. Его пустые глаза широко раскрылись, и, наклонившись к самому уху Юй Юэ, он прохрипел:

— Я не хочу быть в паре с ним! Он... он монстр!

<http://bllate.org/book/21799/2255652>